

Сразу после выхода из кареты у меня все еще играло воображение.

Только когда я открыла дверь старого двухэтажного дома, я вернулась к реальности.

— Мелисса!

Только после того, как меня окутало это слабое тепло, знакомый запах и дружеские голоса.

— Я вернулась...

Это была исключительно моя вина, что ужин был позже, чем обычно. Даже после того, как мы сели за стол, и без того поздний ужин еще больше затянулся из-за объяснения инцидента с принцем Бентли.

Мне не хотелось охлаждать еду, которую они приготовили с особой тщательностью, но, в первую очередь, это был инцидент, возникший из-за глупого недоразумения. Принц отослал меня и сразу же отправился к Аллану, так что это всего лишь разовая случайность.

Поэтому я рассказала все как можно проще. Это абсурд - садиться в королевскую карету из-за нелепого недоразумения принца.

Как только недоразумение было выяснено, шквал вопросов от моей матери и миссис Керни закончился словами о том, что принц отправил меня обратно. У моей матери все еще было разочарованное лицо.

— И все же, Мелисса, тот факт, что принц запомнил твое имя и лицо...

Потягивая суп вслух, я выразила свое высшее намерение больше не говорить о нем. Предположить, что принц запомнит меня, можно только тогда, когда я стану любовницей Аллана Леопольда.

Сегодня вечером принц узнает, что я не девушка Аллана. Интересно, знает ли он уже правду?

Внезапно одна сторона моего сердца похолодела. Я живо представила себе, какое лицо будет у Аллана Леопольда, когда он услышит это от принца. Теперь он точно возненавидит меня.

Но, по крайней мере, ненависть будет означать нечто большее, чем безразличие. Мелисса Коллинз, которая до этого была для Аллана не более чем неодушевленный предмет, теперь, по крайней мере, имеет какое-то значение. Так что грустить не о чем...

Нет, ерунда. Я просто пытаюсь как-то успокоить себя.

Мне стало невыносимо грустно, как потерянному ребенку. До такой степени, что я не могу это отрицать.

— Хочешь еще супа, Мэл?

Я, которая только и делала, что хрустела сладким супом, снова и снова кивала головой на вопрос миссис Керни. Когда я открыла рот, мне показалось, что я вот-вот разрыдаюсь.

— Кстати, старый пустой дом впереди.

Миссис Керни, передавая мне тарелку с супом, открыла рот, когда снова села за стол.

— Похоже, что ремонт, которым они занимались последние несколько дней, наконец-то закончился, но, кажется, там до сих пор не живут люди. Кто бы это мог быть?

Наконец, тема полностью изменилась. Почувствовав глубокое облегчение, я подняла свой стакан с водой и смочила горло.

— Я не знаю, — спокойно ответила моя мать.

— Разве это не тот дворянин, который хочет провести светский сезон в столице? Зимой, когда нет никаких мероприятий, он будет оставаться в поместье.

— Да, именно так я и думаю... Если это так, то я не знаю, зачем он купил дом прямо сейчас.

«Мне было любопытно, что он за человек.» пробормотала миссис Керни, доставая гренки и съедая их. Это была история о старом доме напротив нашего, который можно было увидеть невооруженным глазом из окна.

Понятно, что миссис Керни, которая является экстравертом в отличие от моей матери, заинтересовалась этим. То, что дом, в котором годами никто не жил, наконец-то продали, означает, что появился новый сосед.

Но независимо от того, кто был новым соседом, для меня это было хорошо, поскольку я не имею с ним прямого взаимодействия.

Скорее, гораздо важнее было успокоить это болезненное сердце, которое все еще не могло сосредоточиться на еде, несмотря на смену темы разговора.

Не могу поверить, что я стала объектом ненависти Аллана Леопольда. Мне было невыносимо страшно. При одной мысли об этом казалось, что у меня подкашиваются ноги.

До сегодняшнего дня мое существование было бы для него ничтожно малым. Возможно, это была самая большая удача, которая только могла быть?

Тем не менее, он заставляет меня погружаться во всевозможные эмоции без каких-либо усилий. Ни один бог на такое не способен. Даже если это признание - богохульство...

— Мэл, что ты делаешь?

— А...

— Оставьте, госпожа. Ее вызвали во дворец ни с того ни с сего, она, должно быть, устала?

Может, пара бокалов вина поможет? Я нетерпеливо протянула руки к бутылке вина.

* * *

Дверь офиса, выкрашенная черной краской, громко распахнулась. В одно мгновение тихое помещение стало шумным.

— Друг!

Было мало людей, которые могли бы ворваться в офис Аллана Леопольда по собственному желанию. Из всех них только один был таким громким.

Красивый лоб Аллана исказился.

— Я слышал, что вы покинули особняк. Что это значит?

Адъютант, пришедший сообщить о неожиданном появлении принца, поспешно поклонился и вышел из комнаты. Когда дверь со щелчком захлопнулась, живописные губы Аллана издали холодный голос.

— Бентли.

— Я рад, что ты перфекционист, но все было почти напрасно.

Принц зарылся в кожаный диван в центре кабинета. Его поза - откинувшись назад с руками за шеей в расслабленной манере, как будто это был его собственный дом, - была спокойной и естественной.

— Я уверен, что для меня это очень напряженное время...

— Ах, я не буду тебе мешать.

Принц вежливо поднял руки. Но одно его появление уже было огромной помехой.

Аллан опустил голову. В будущем, я думаю, будет лучше выполнять сверхурочные работы на вилле. Может, лучше перенести половину офисных документов на виллу, как только наступит утро?

— Такими темпами я захочу покинуть королевство уже завтра.

— Ты все равно не готов. И даже если ты уедешь в Луноа, мы будем часто видеться.

— Что ты будешь делать в Луноа?

Бентли пожал плечами на скучный вопрос.

— Чтобы способствовать дружбе между двумя странами? Ну, этому нет конца.

— Это даже не смешно.

Аллан ответил холодно, но Бентли продолжал, ничуть не заботясь об этом. С его сверкающими золотисто-кариими глазами.

— Более того, разве тебе не интересно, с кем я познакомился?

<http://tl.rulate.ru/book/66326/2650912>